

УГОЛОВНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.1

DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/3/170-183>

АЛЬТЕРНАТИВЫ ЗАКЛЮЧЕНИЮ ПОД СТРАЖУ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ГЕРМАНИИ, ШВЕЙЦАРИИ, АВСТРИИ, ЛИХТЕНШТЕЙНА

А. А. Трефилов

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

ALTERNATIVES TO DETENTION IN CRIMINAL PROCEDURES IN GERMANY, SWITZERLAND, AUSTRIA, LIECHTENSTEIN

A. A. Trefilov

National Research University of the Higher School of Economics

Аннотация: на основе нормативных и доктринальных источников рассмотрены альтернативы заключению под стражу в уголовном процессе немецкоязычных стран: Германии, Швейцарии, Австрии, Лихтенштейна. Показаны причины, в силу которых законодатели большинства современных государств стремятся сократить применение наиболее строгой меры пресечения – заключения под стражу. В компаративном отношении проанализирован институт домашнего ареста – наиболее строгой альтернативы содержанию лица в следственном изоляторе. После этого рассмотрена мера принуждения в виде залога: предмет залога, его размер, законодательные ограничения на избрание залога. Исследованы другие, более мягкие меры принуждения, применяемые в уголовном процессе Германии, Швейцарии, Австрии и Лихтенштейна. Сформулированы рекомендации по дальнейшему совершенствованию российского законодательства по рассмотренному вопросу. Данная статья может быть полезна всем, кто интересуется уголовным судопроизводством России и зарубежных стран.

Ключевые слова: меры принуждения, домашний арест, залог, уголовный процесс зарубежных стран.

Abstract: on the basis of normative and doctrinal sources, alternatives to detention in criminal proceedings in German-speaking countries are considered: Germany, Switzerland, Austria, Liechtenstein. The reasons why legislators of most modern states seek to reduce the use of the most stringent preventive measure – detention are shown. Comparatively, the institution of house arrest is analyzed as the most stringent alternative to keeping a person in a pre-trial detention center. After that, the measure of coercion in the form of a pledge was considered: the subject of the pledge, its size, legislative restrictions on the use of collateral, the procedure for application. Other coercive measures used in criminal proceedings in Germany, Switzerland, Austria and Liechtenstein are investigated. Recommendations for further improvement of Russian legislation on the issue under consideration are formulated. This article may be useful to anyone who is interested in criminal proceedings in Russia and foreign countries.

Key words: coercive measures, house arrest, bail, criminal proceedings in foreign countries.

Большинство современных государств стремятся уменьшить количество людей, находящихся под стражей в ожидании рассмотрения дела судом. Если уголовная политика направ-

лена на поиски альтернатив лишению свободы, то уголовно-процессуальная политика зеркальным образом стремится выработать альтернативы заключению под стражу. В обоих случаях мы видим ее гуманистическую направленность.

Такие поиски стали активно вестись еще в XIX в. По этому поводу польский профессор В. В. Микляшевский писал: «Закон стремится уменьшить число мер пресечения, облегчить участь обвиняемого соответствующим исполнением этих мер и употребление их окружить многими гарантиями для осуществления начала индивидуальной свободы»¹.

Причины уголовно-процессуальной политики, связанной с поиском альтернатив заключению под стражу, просты:

1) данная мера принуждения наиболее серьезно вторгается в основные права и свободы лица, к которому она применяется. При этом в силу презумпции невиновности обвиняемый считается невиновным до вступления в силу обвинительного приговора суда. У заключенного могут возникнуть депрессия, моральная подавленность, отстраненность от происходящего;

2) заключение под стражу как мера принуждения имеет практически все негативные последствия, которые есть у лишения свободы как у уголовного наказания: разрываются социальные связи заключенного, межличностные отношения с его участием, происходит негативное воздействие на его семью, на его трудовой коллектив, на его бизнес и др.

При этом еще римские юристы отмечали: «Свобода – это вещь, не имеющая цены»²; «цена свободы беспредельна»³; «в сомнительных случаях всегда следует отдавать предпочтение более благоприятному решению»⁴;

3) заключение под стражу нарушает принцип равенства всех перед законом и судом. Тем обвиняемым, которые находятся в СИЗО, осуществлять свою защиту намного тяжелее. В силу объективных причин, по сути, они могут собирать оправдательные доказательства только с помощью защитника по приглашению или по назначению. При этом обвиняемые, оставшиеся на свободе, могут защищаться и сами, и через защитника;

4) лица, оказавшиеся в СИЗО, знакомятся с криминальным миром, приобщаются к уголовной субкультуре, устанавливают устойчи-

вые связи с профессиональными представителями преступного мира. Немецкий криминолог Франц фон Лист называл места лишения свободы «рассадниками порока и академиями преступлений»⁵. Энрико Ферри пишет про некоторых лиц, находящихся в СИЗО: «Заключение не причиняет им страданий: они чувствуют себя там, как художник в мастерской, где он обдумывает свои новые произведения»⁶. Судья и прокурор А. Ф. Кони справедливо писал про «обучение в тюремной академии, то есть пребывание в предварительном заключении среди неоднократно судимых сидельцев и рецидивистов»⁷. Немецкий писатель Фридрих Шиллер в рассказе «Преступник вследствие потерянной чести» («Der Verbrecher aus verlorener Ehre»), опубликованном в 1786 г., показывает негативное влияние пребывания в СИЗО на личность человека, который, хотя и виновен, совершил преступление, но оказался там впервые: «В крепости меня заперли в обществе 23 арестантов, из которых двое были убийцы, остальные – закоренелые воры и бродяги. Когда я им говорил о Боге, они издевались надо мной и не давали мне прохода, заставляя поносить Божественного Спасителя гнусными словами. Они напевали мне грязные песни, которых даже я, распутный бездельник, не мог слышать без ужаса и отвращения». Данные примеры наглядно показывают, как преступность воспроизводит сама себя;

5) государство тратит значительные денежные средства на содержание заключенных под стражу в СИЗО, что увеличивает нагрузку на расходную часть бюджета. Поскольку заключенный не посещает магазины и ограничен в расходовании денежных средств, государство недополучает в огромном размере НДС. Поскольку он не работает на прежней работе, он не вносит вклад в увеличение ВВП страны.

Домашний арест

Возникновение данной меры принуждения относится еще к эпохе римского права: «Наместник провинции может обязать кого-либо не выходить из своего дома, однако не так, чтобы тот не мог покупать продукты и предметы

¹ Микляшевский В. В. О средствах предоставления обвиняемого в суд и пресечения ему способов уклониться от следствия и суда. Варшава, 1872. Т. 1. С. 273.

² Дигесты Юстиниана / под ред. Л. Л. Кофанова. М., 2005. Т. VII, полутом 2. С. 543.

³ Там же. С. 557.

⁴ Там же. С. 535.

⁵ Франц фон Лист. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление. М., 2009. С. 37–38.

⁶ Энрико Ферри. Уголовная социология. М., 2009. С. 29.

⁷ Кони А. Ф. Нравственные начала уголовного процесса. М., 2006. С. 100–101.

А. А. Трефилов

Альтернативы заключению под стражу в уголовном процессе Германии, Швейцарии, Австрии, Лихтенштейна

первой необходимости» (Д.48.22.9)⁸. В России, по мнению П. И. Люблинского, домашний арест впервые был применен в 1632 г. в отношении князя Белосельского по делу М. Б. Шеина⁹; впоследствии в 1795 г. данная мера принуждения избрана в отношении графа Бесстужева-Рюмина¹⁰.

В историко-правовом измерении можно выделить два подхода к домашнему аресту. В одних УПК он есть (например, в УПК РСФСР 1922 г., УПК БССР 1922 г.), в других – нет (например, в УПК РСФСР 1960 г., УПК БССР 1960 г., УПК Чехословакии 1961 г.).

В настоящее время также можно выделить два подхода к данной мере принуждения. Большинство ныне действующих УПК предусматривают домашний арест. Домашний арест в правовой системе США и Великобритании рассматривается в качестве основной альтернативы заключению под стражу¹¹. В Китае подозреваемые в совершении преступления чиновники на первом этапе помещаются под домашний арест не по месту жительства, а в специальную охраняемую гостиницу¹². В Испании домашний арест широко применяется к футбольным болельщикам, для которых данная мера принуждения означает невозможность пойти на стадион¹³. Напротив, в УПК Лихтенштейна 1988 г. домашний арест отсутствует; не было его и в отмененном УПК 1913 г.

В большинстве современных государств домашний арест предписывает только суд (Россия, Франция, Великобритания, США и др.). В Беларуси он может быть избран прокурором или его заместителем, Председателем Следственного комитета, Председателем Комитета государственной безопасности или лицами, исполняющими их обязанности (ч. 1 ст. 125).

⁸ См.: Дигесты Юстиниана. Т. VII, полутом 2. 2005. С. 217.

⁹ См.: Люблинский П. И. Свобода личности в уголовном процессе. СПб., 1906. С. 228.

¹⁰ См.: Макалинский П. В. Практическое руководство для судебных следователей, состоящих при окружных судах. СПб, 1901. С. 454.

¹¹ См.: Барков Л. А. Элементы ограничения свободы и случаи применения электронного контроля в уголовном законодательстве США и Великобритании// Вестник Челябин. гос. ун-та. Серия: Право. 2022. № 37. С. 58–63.

¹² См.: Ахминова Ю. Ю. Домашний арест как мера пресечения на стадии предварительного расследования. М., 2019. С. 48.

¹³ Там же.

Представляется, что по своей природе домашний арест в системе мер принуждения ближе всего стоит к заключению под стражу, поскольку отличается от него лишь по месту, в котором обвиняемый ожидает суда. Он изолирован от общества не в СИЗО, а у себя дома. Вследствие этого его права ограничены не столь сильно, он не утрачивает связь с обществом и со своими близкими. При этом обвиняемый не попадает в криминальную среду с ее правилами и устоями, не приобщается к ее деструктивным ценностям.

Германия

УПК Германии содержит всего несколько строчек про домашний арест. Интересно, что в учебнике Ф.-К. Шредера и Т. Феррела «Уголовно-процессуальное право Германии» есть глава о заключении под стражу и задержании, но нет главы об иных мерах принуждения¹⁴.

Согласно § 116, судья приостанавливает исполнение постановления о заключении под стражу, принятого только на основании опасности уклонения, если существуют достаточные основания ожидать, что применение менее жестких мер позволит достичь целей, которые преследует предварительное заключение. Могут применяться следующие меры: 1) указание не покидать место жительства или пребывания или определенную территорию без разрешения судьи или органа уголовного преследования; 2) указание покидать жилище только под надзором определенного лица.

По сути, немецкий законодатель разграничивает два вида домашнего ареста. В первом случае обвиняемый не вправе покидать жилище без разрешения уполномоченного органа, во втором – может это делать лишь вместе с сопровождающим лицом, которое наказано в постановлении суда.

Вполне логично, что в случае попытки бегства или уклонения от исполнения процессуальных обязанностей суд отменяет указанные выше меры и в отношении обвиняемого начинается исполнение заключения под стражу в общем порядке (ч. 4 § 116).

Лутц-Майер Госснер отмечает с опорой на ювенальное законодательство Германии: «Данная мера принуждения может быть применена в том числе к несовершеннолетнему. Он

¹⁴ См.: Фридрих-Кристиан Шрёдер, Торстен Феррел. Уголовно-процессуальное право Германии / пер. с нем. М. А. Кудратова. М., 2016. С. 104–110.

находится под домашним арестом по месту жительства своих родителей и может покидать жилище для посещения школы»¹⁵. Таким образом, его право и его обязанность, связанные с получением образования, остаются в силе.

Контроль за исполнением домашнего ареста возлагается на полицию земли. Подробности определяются ведомственными подзаконными актами.

Обращает на себя внимание следующее. Во-первых, домашний арест в УПК Германии упоминается, но не регулируется. Во-вторых, он рассматривается в качестве одной из альтернатив заключению под стражу и влечет за собой приостановление заключения под стражу. В-третьих, при буквальном толковании кодекса домашний арест возможен, только если заключение под стражу принято на основании опасности уклонения, но не по другим основаниям (например, опасность повлиять на доказательства).

Обращает на себя внимание, что в уголовных процессах Германии, Швейцарии, Австрии не предусмотрены сроки домашнего ареста. Данная мера принуждения будет действовать столько, сколько потребуется. Отсутствует запрет на применение домашнего ареста в отношении обвиняемых в преступлениях, за совершение которых не предусмотрено наказание в виде лишения свободы.

Швейцария

Согласно ст. 237 УПК 2007 г., к альтернативам заключения под стражу относится возложение обязанности находиться только одному или с кем-либо в определенном месте или доме (*Auflage, sich nur oder sich nicht an einem bestimmten Ort oder in einem bestimmten Haus aufzuhalten*).

Про домашний арест в данном кодексе большего ничего не сказано. Марк Питт относит его к «классическим мерам принуждения»¹⁶. По его мнению, основное преимущество домашнего ареста состоит в том, что, с одной стороны, не столь серьезно ограничиваются основные права обвиняемого, с другой – государство экономит ресурсы, связанные с содержанием следственных изоляторов.

В сравнительно-правовом контексте такое рассуждение применимо к уголовному процес-

су любого современного государства, в том числе России.

Австрия

Австрия – единственная немецкоязычная страна, где домашний арест урегулирован подробно.

По ходатайству прокурора или обвиняемого заключение под стражу может предписано в виде домашнего ареста (*Hausarrest*), который должен быть исполняться в помещении, где обвиняемый имеет постоянное место жительства. Постановление о домашнем аресте может быть принято, если данная мера принуждения приведет к тому же результату, что и заключение под стражу, поскольку обвиняемый имеет нормальные жизненные условия и соглашается на наблюдение с помощью соответствующих электронных устройств. В остальном действуют предписания о заключении под стражу, с оговоркой о том, что дальнейшие слушания по вопросу о домашнем аресте не проводятся (ч. 1 § 173а).

Выход из жилого помещения не допускается, кроме как для того, чтобы добраться до места работы или обучения, получить необходимые предметы первой необходимости и обратиться за необходимой медицинской помощью кратчайшим путем. Контроль за соблюдением условий домашнего ареста возлагается на службу пробации (ч. 2 § 173а).

Если обвиняемый изначально находится в СИЗО, то прокуратура должна уведомить криминальную полицию и орган безопасности о месте исполнения домашнего ареста и дать указание перевести обвиняемого в данное место с предварительной установкой технических средств, необходимых для электронного надзора (*zur elektronischen Aufsicht*) (ч. 3 § 173а).

Суд отменяет домашний арест и предписывает заключение под стражу в СИЗО, если обвиняемый заявит, что он отзывает свое согласие на домашний арест. То же самое применяется по требованию прокурора, если обвиняемый не выполняет условий домашнего ареста или по другой причине становится очевидным, что цели заключения под стражу не могут быть достигнуты посредством домашнего ареста. Доставление обвиняемого из дома в СИЗО возлагается на криминальную полицию.

Обращает на себя внимание следующее. Во-первых, в случае помещения обвиняемого под домашний арест дальнейшие слушания по данной

¹⁵ Lutz Mayer Goßner. Strafprozessordnung. Munchen, 2008. S. 489.

¹⁶ Pieth M. Schweizerisches Strafprozessrecht. Basel, 2009. S. 119.

мере принуждения не проводятся. Во-вторых, домашний арест предписывается только с согласия обвиняемого, который вправе ходатайствовать о переводе его в СИЗО. В-третьих, контроль за исполнением домашнего ареста возлагается на службу пробации. В-четвертых, домашний арест не препятствует посещению места работы или учебы, поэтому само понятие «домашний арест» во многом имеет условный характер.

Лихтенштейн

Лихтенштейн – единственное немецкоязычное государство, в уголовном судопроизводстве которого отсутствует домашний арест. Ни действующий, ни отмененный Уголовно-процессуальный кодекс не предусматривают данной меры принуждения.

При таком подходе альтернативами заключению под стражу являются главным образом залог и поручительство.

Залог

В компаративном отношении можно выделить два подхода к институту залога. Первый подход: он не входит в систему мер принуждения. Например, УПК Италии 1988 г. не предусматривает залога. В. М. Корнуков пишет: «УПК большинства союзных республик отказались от залога»¹⁷. Второй подход: залог есть, и он занимает место в системе мер принуждения. Например, ст. 106 УПК РФ 2001 г., ст. 124 УПК Беларуси 1999 г., ст. 124 Закона Сирии об уголовном процессе 1961 г.¹⁸, § 73а УПК Чехословакии 1961 г. В. М. Корнуков отмечает, что из всех УПК союзных республик залог предусматривался только в РСФСР (ст. 49) и Таджикистане (ст. 94)¹⁹. Свое критичное отношение к данному институту указанный автор выразил тем, что не стал его рассматривать в своей монографии о мерах процессуального принуждения по советскому праву²⁰.

Представляется, что наибольшее развитие данная мера принуждения получила в англосаксонской правовой системе.

¹⁷ Корнуков В. М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1978. С. 52.

¹⁸ См.: Сумин А. А., Химичева О. В. Введение в уголовный процесс Сирийской арабской республики. М., 2022. С. 83.

¹⁹ См.: Корнуков В. М. Указ. соч. С. 54.

²⁰ «Представляется, что залог в качестве меры пресечения неприемлем для нашего законодательства с позиций достигнутых социальных и экономических преобразований. В дальнейшем эта мера пресечения нами не исследуется» (Корнуков В. М. Указ. соч. С. 54).

Залог был предусмотрен в английском Билле о правах 1689 г.: ст. 10 запрещает требовать чрезмерные залоги. Кроме того, в Шотландии по закону 1700 г. об уголовной процедуре, применение залога допускалось по всем уголовным делам, кроме тех, где обвиняемому угрожала смертная казнь²¹. Немецкий мыслитель Фридрих Энгельс в работе «Положение Англии. Английская Конституция» решительно критиковал залог и поручительство по английскому законодательству: «Право каждого обвиняемого (исключая случай государственной измены) до начала процесса быть оставленным на свободе под залог – это столь хваленое право есть опять-таки привилегия богатых. Бедный не может представить поручительства и поэтому отправляется в тюрьму»²².

В США данный институт имеет конституционный характер, в то время как конституции романо-германских государств обычно его не упоминают. VII поправка к Конституции США (Билль о правах 1791 г.) запрещает требовать чрезмерно большие залоги. «Фундаментальный характер залога был признан Верховным Судом США в деле «Шильб против Кюбеля», в котором тот отметил, что залог является основой правовой системы США. Концептуально использование залога призвано удовлетворить интерес обвиняемого в досудебной свободе и интерес общества в обеспечении присутствия обвиняемого на суде»²³.

В компаративном отношении также можно выделить два подхода к вопросу, может ли быть предметом залога недвижимое имущество: 1) может, например действующая редакция УПК РФ 2001 г. (ст. 106); 2) не может, например первоначальная редакция УПК РФ 2001 г. (ст. 106)²⁴; Закон Сирии об уголовном процессе 1961 г. (ст. 124)²⁵, УПК Чехословакии 1961 г. (§ 73а)²⁶.

Также в компаративном отношении целесообразно выделить два подхода к вопросу, устанавливает ли закон нижний предел залога: 1) да,

²¹ См.: Барабанов П. К. Уголовный процесс в США. М., 2015. С. 564.

²² Корнуков В. М. Указ. соч. С. 27.

²³ См.: Барабанов П. К. Указ. соч. С. 362.

²⁴ Согласно первоначальной редакции ч. 1 ст. 106 УПК РФ 2001 г., предметом залога могли быть «деньги, ценные бумаги и драгоценности».

²⁵ Сумин А. А., Химичева О. В. Указ. соч. С. 83.

²⁶ Уголовно-процессуальное законодательство Чешской Республики / под ред. Л. В. Майоровой. Красноярск, 1999. С. 53.

например действующая редакция УПК РФ 2001 г. (50 тыс. по делам небольшой или средней тяжести, 500 тыс. по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, согласно ч. 3 ст. 106); УПК Беларуси 1999 года (в зависимости тяжести преступления эта сумма может составлять от 50 до 500 базовых величин, согласно ч. 2 ст. 124), УПК Чехословакии 1961 г. (10 тыс. крон, согласно ч. 2 § 73а)²⁷; 2) нет, например первоначальная редакция УПК РФ 2001 г.²⁸ По нашему мнению, законодатель не должен устанавливать нижнего предела залога, поскольку, во-первых, в разных регионах страны неодинаковый уровень жизни; во-вторых, это приведет к нарушению равенства всех перед законом и судом, поскольку граждане с низким материальным достатком не смогут его внести²⁹.

Германия

Суд приостанавливает исполнение постановления о заключении под стражу в случае внесения соразмерного залога обвиняемым или иным лицом (п. 4 ч. 1 § 116 УПК).

В УПК Германии залог урегулирован более подробно, чем домашний арест. Залог вносится посредством внесения наличных денежных средств, ценных бумаг, установления залога на имущество или поручительства лиц, отвечающих предусмотренным законом требованиям. Подлежат применению положения Закона о порядке платежей в отношениях с судами и ведомствами юстиции. Судья устанавливает размер и вид залога по своему усмотрению.

Лутц-Майер Госснер отмечает, что суд учитывает имущественное положение обвиняемого, размер ежемесячного дохода, наличие у него семейных обязанностей³⁰.

²⁷ См.: Уголовно-процессуальное законодательство Чешской Республики / под ред. Л. В. Майоровой. Красноярск, 1999. С. 53.

²⁸ Согласно первоначальной редакции ч. 1 ст. 106 УПК РФ 2001 г., «вид и размер залога определяются органом или лицом, избравшим данную меру пресечения с учетом характера совершенного преступления, данных о личности подозреваемого, обвиняемого, имущественного положения залогодателя».

²⁹ Как отметила Э. А. Памфилова, «разделение следствия и судопроизводства на два уровня – элитное и для всего остального народа – бьет по авторитету судебно-правоохранительной системы и подрывает у граждан страны веру в справедливость» (Ахминова Ю. Ю. Указ. соч. С. 73).

³⁰ См.: Lutz Mayer Goßner. Strafprozessordnung. Munchen, 2008. S. 493.

Обращает на себя внимание следующее. Во-первых, предметом залога могут быть как движимые, так и недвижимое имущество. Во-вторых, поручительство рассматривается в качестве разновидности залога. В-третьих, не существует ни нижнего, ни верхнего предела залога. Суд, обладая широким усмотрением, определяет размер залога самостоятельно.

Во всех рассмотренных правопорядках в случае побега или уклонения от исполнения своих процессуальных обязанностей залог, внесенный обвиняемым или другим лицом, обращается в доход государства, что является своего рода санкцией и мерой ответственности в отношении указанных участников уголовного судопроизводства.

Швейцария

Интересно, что УПК Швейцарии регулирует порядок применения только этой альтернативной меры принуждения, в то время как ниже следующие лишь перечислены.

Согласно ст. 238 УПК, при опасности побега компетентный суд вправе предусмотреть денежную сумму, которая должна обеспечить то, чтобы обвиняемый в любое время явился в орган, ведущий производство по делу, или в соответствующее учреждение для начала отбытия санкции, связанной с лишением свободы. Размер залога определяется исходя из тяжести преступных деяний, инкриминируемых обвиняемому, и его личных взаимоотношений. Залог можно внести наличными денежными средствами или в форме гарантии одного из находящихся на территории Швейцарии банков или страховой компании.

Обращает на себя внимание следующее. Во-первых, в Швейцарии предметом залога могут быть только денежные средства, но не ценные бумаги и не недвижимость. Во-вторых, не существует нижнего и верхнего предела размера залога. Суд каждый раз определяет эту величину индивидуально, с учетом обстоятельств дела.

Австрия

Данная мера принуждения регулируется в § 180 УПК Австрии.

Обвиняемый может быть освобожден под залог или под поручительство при условии, что единственной причиной задержания является опасность бегства. Это необходимо сделать, если преступление наказывается лишением свободы сроком до 5 лет. Размер залога определяется судом по ходатайству прокурора с учетом тяжести

А. А. Трефилов

Альтернативы заключению под стражу в уголовном процессе Германии, Швейцарии, Австрии, Лихтенштейна

преступления, в котором обвиняется обвиняемый, личных и финансовых обстоятельств его жизни (ч. 1 § 180).

Залог должен быть передан в суд либо в денежной форме, либо в ценных бумагах, рассчитанных в соответствии с их стоимостью на фондовом рынке на день внесения депозита, либо путем обременения или залога недвижимого имущества или прав, внесенных в публичный реестр (§ 1374 Гражданского кодекса); вместо обвиняемого указанные действия может совершить поручитель. Если особые обстоятельства позволяют предположить, что имущество, которое обвиняемый желает предоставить в качестве залога, имеет преступное происхождение, суд должен проверить происхождение данного имущества, прежде чем принять его в залог (ч. 2 § 180).

Суд принимает решение об обращении залога в доход государства, если обвиняемый уклоняется от исполнения своих процессуальных обязанностей, в том числе уклоняется от участия в уголовном судопроизводстве или не подчиняется вызову. Данное решение подлежит вручению обвиняемому (ч. 3 § 180).

Как только решение об обращении залога в доход государства вступит в силу, имущество подлежит передаче в пользу федерального правительства, но потерпевший имеет право требовать, чтобы его требования о компенсации были удовлетворены в приоритетном порядке из стоимости залога или дохода от его реализации (ч. 4 § 180). Данная норма выглядит очень прогрессивно, учитывая, что, если в деле есть потерпевший, то ущерб от преступления причиняется в первую очередь ему и лишь опосредованно – обществу и государству.

Профессор Х. Бахнер-Фориггер называет преимущества данной меры принуждения: государство не тратит средства на ее исполнение, права обвиняемого ограничиваются не столь существенно, при обращении взыскания на предмет залог потерпевший имеет возможность удовлетворить свои имущественные требования³¹.

Любопытно, что отдельно от института залога УПК Австрии в § 172а предусматривает такую меру, как внесение обеспечения (*Sicherheitsleistung*). В соответствии с данной нормой

на обвиняемого может быть возложена обязанность предоставить обеспечение для производства уголовного процесса, уплаты ожидаемого штрафа, оплаты судебных издержек, возмещения ущерба потерпевшему, если он настаивательно подозревается в совершении конкретного уголовно наказуемого деяния, ранее допрошен относительно подозрения, и на основании определенных фактов имеются основания полагать, что обвиняемый может уклониться от участия в деле, вследствие чего уголовное судопроизводство станет невозможным или будет существенно затруднено.

По сути, государство предлагает обвиняемому наперед внести денежные средства, которые *post factum* могут быть с него взысканы после вступления в силу обвинительного приговора. Тем самым оно заботится о достижении назначения уголовного судопроизводства, о защите публичных интересов и интересов потерпевшего. Опыт Австрии представляет в этом вопросе интерес и для российского законодателя.

Лихтенштейн

В праве Лихтенштейна данная мера принуждения известна достаточно давно. Так, профессор Манфред Тшайкнер (*Manfred Tschaikner*) в монографии «Преследование ведьм в Тризене» (*Hexenverfolgen in Triesen*) указывает, что в 1680 г. местному священнику удалось собрать деньги для того, чтобы Катарину Гасснерин, обвиняемую в колдовстве, отпустили *под залог*³².

Меры принуждения, не связанные с изоляцией лица от общества, были предусмотрены в § 11 отмененной Конституции Лихтенштейна 1862 г., согласно которой «каждый обвиняемый, если в отношении него не установлены серьезные доказательства преступления, по общему правилу освобождается из заключения под стражу после предписания судом соразмерного залога (*Caution*)³³ или поручительства (*Bürgschaft*)». Тем самым еще в XIX в. лихтенштейнский законодатель ориентировал судей на избрание альтернативных, более мягких мер принуждения, которые не связаны с изоляцией обвиняемого от общества.

³¹ См.: *Tschaikner Manfred. Hexenverfolgen in Triesen. Neue Erkenntnisse über die Hexenprozesse der Frühneuzeit // Triesen. Informationen und Mitteilungen aus der Gemeinde. Ausgabe 125, Januar 1998, 30. Jahrgang, S. 20–22.*

³³ В настоящее время законодатель вместо единого понятия «*Caution*» использует термины «*Kaution*» (залог) «*Sicherheitsleistung*» (обеспечение, внесение залога).

³¹ См.: *Strafprozessordnung // herausgegeben von Dr. Helene Bachner-Foregger. Wien, 2009. S. 234–235.*

Разработчики УПК Лихтенштейна 1988 г. отнесли залог (*Kaution*) и поручительство (*Bürgschaft*) к «более мягким мерам принуждения», но при этом регулируют их в отдельной главе кодекса. Различие между ними не совпадает с тем, которое принято в российском уголовном процессе: залог предоставляет обвиняемый, а поручительство – это тот же залог, но вносимый третьим лицом (§ 140). Далее для краткости мы будем использовать только первый термин, подразумевая при этом и второй.

Размер залога следственный судья должен определить, принимая во внимание тяжесть инкриминируемого обвиняемому уголовно наказуемого деяния. Сумма залога рассчитывается либо в наличных деньгах, либо в ценных бумагах, которые могут использоваться в соответствии с действующими законами. Она должна быть внесена на расчетный счет суда по правилам Общего Гражданского кодекса³⁴. В отношении решения следственного судьи обвиняемому и прокурору в течение 14 суток предоставляется возможность подачи соответствующей жалобы в Высший суд.

Решение о возвращении денежной суммы в случае надлежащего исполнения процессуальных обязанностей принимает следственный судья, однако с момента наделения лица статусом подсудимого и издания предписания о рассмотрении дела по существу – единоличный судья, председательствующий в процессе.

В соответствии с § 139, если обвиняемый предпринял попытку бегства после освобождения под залог, то его нужно заключить под стражу. Согласно § 140, сумму залога необходимо признать подлежащей изъятию по решению суда, если обвиняемый в случае осуждения к реальному лишению свободы уклоняется от начала исполнения наказания, в частности, вследствие того, что он без разрешения покидает свое место жительства или по направленной ему повестке в течение трех дней не является перед судом. Данное решение, как только оно вступило в законную силу, подлежит исполнению одновременно с приговором. Изымаемые денежные суммы, служащие обеспечению, поступают в доход государства (по ч. 2 § 134 УПК 1913 г. – в государственный военный фонд), однако потерпевший вправе требовать, чтобы его притя-

зания о получении компенсации удовлетворялись из данной суммы в первую очередь. Таким образом, разработчики УПК Лихтенштейна заботятся о правах и законных интересах потерпевшего (жертвы), отдавая предпочтение его финансовым интересам по сравнению с государственными.

Иные меры принуждения

Законодатели многих государств мира стремятся предусмотреть в УПК и другие меры принуждения, которые не настолько строгие, как заключение под стражу, домашний арест и залог, но могут в достаточной степени обеспечить надлежащее выполнение участниками уголовного судопроизводства своих процессуальных обязанностей при минимальных затратах со стороны государства.

Германия

Наряду с домашним арестом и залогом, УПК Германии предусматривает, что может быть издано «указание в определенное время являться к судье, в орган уголовного преследования или в указанное им подразделение» (п. 1 ч. 1 § 116). Неисполнение данной обязанности может привлечь избрание более строгой меры принуждения.

По сути, выражаясь языком отечественного уголовного судопроизводства, речь идет о подписке о невыезде и надлежащем поведении. Это наиболее мягкая мера принуждения из тех, которые в настоящее время предусматривает УПК Германии.

Швейцария

УПК Швейцарии предусматривает достаточно солидный перечень мер принуждения, которые могут применяться, если нет оснований для предписания заключения под стражу, домашнего ареста и залога. К ним, согласно ст. 237 относятся:

1) изъятие документов или официальных бумаг (*Ausweis- und Schriftensperre*). Очевидно, данная мера направлена на предотвращение бегства лица за границу и на воспрепятствование совершению им новых преступлений, в том числе в сфере экономической деятельности;

2) возложение обязанности регулярно отмечаться в соответствующих органах, выполнять определенную работу, подвергнуться медицинскому лечению или контролю. Эти меры имеют своей целью установление дополнительного

³⁴ Общий Гражданский кодекс Лихтенштейна (*Allgemeines bürgerliches Gesetzbuch vom 1. Juni 1811*), первая часть которого принята 1 июня 1811 г. – один из старейших в Европе (чуть младше ГК Наполеона 1804 г.).

надзора за обвиняемым, а также содействие его исправлению (перевоспитанию);

3) запрет вступать в контакты с конкретными лицами. Данная мера направлена на защиту интересов потерпевшего и жертвы преступления, а также не недопустимость сговора данного лица со своими предполагаемыми соучастниками. Как справедливо отмечает швейцарский криминолог Карл-Людвиг Кунц, «под эгидой защиты интересов потерпевших мы наблюдаем введение новых мер пресечения, применение которых не требует дополнительных процессуальных действий; в качестве примера можно привести меры, принимаемые в отношении лиц, совершивших преступление в семье: запрет на контакты, приближение, нахождение в местах пребывания жертвы»³⁵.

Для контроля за выполнением указанных мер принуждения применяется так называемый электронный мониторинг («electronic Monitoring») с использованием специальных технических устройств³⁶.

Суд вправе в любое время отменить альтернативные меры принуждения, заменить одну меру на другую, предписать досудебное или судебное заключение под стражу, если этого требуют новые обстоятельства или обвиняемый не выполняет возложенные на него обязанности (ч. 5 ст. 237).

Перечень мер принуждения в Швейцарии является строго исчерпывающим³⁷ (вместе с тем перечень следственных действий открытый). Как и в большинстве современных зарубежных стран, в частности Франции и Германии, допускается применение нескольких мер принуждения одновременно³⁸ (например, залог может сочетаться с возложением обязанности регулярно отмечаться в соответствующих органах). На такой подход с недавних пор ориентируется и Российской Федерации (ч. 1.1 ст. 97 УПК РФ).

³⁵ Кунц Карл-Людвиг. Введение в криминологическое мышление. СПб., 2019. С. 302.

³⁶ См.: Weber J. Art. 237 // Niggli M., Heer M., Wiprächtiger H. Schweizerischen Strafprozessordnung. Jugendstrafprozessordnung. Basel, 2010. S. 1571.

³⁷ Согласно п. «а» ч. 1 ст. 197 УПК Швейцарии меры принуждения могут быть предписаны, только если предусмотрены законом.

³⁸ Согласно ч. 1 ст. 237 УПК Швейцарии компетентный суд предписывает вместо заключения под стражу в досудебном или судебном производстве **одну** или **несколько** более мягких мер принуждения, если они приведут к той же цели, что и заключение.

Перечень мер принуждения в Ювенальном УПК шире, чем в «общепроцессуальном». Это сделано, прежде всего, в интересах самих несовершеннолетних, так как дополнительные меры имеют альтернативный характер и направлены на сокращение применения заключения под стражу.

В ювенальном уголовном процессе Швейцарии по отношению к несовершеннолетним обвиняемым могут применяться:

1. Превентивные меры защиты, предусмотренные в ст. 12-15 Ювенального УК (п. «с» ч. 1 ст. 26 Ювенального УПК):

а) **надзор**. Если имеется надежда на то, что лица, исполняющие родительские обязанности или взявшие ребенка для воспитания, примут меры к тому, чтобы гарантировать воспитательное воздействие (заботу) и терапевтические меры, то постановляющий орган определяет подходящее лицо или учреждение, на которых возлагаются соответствующие обязанности (предварительно они знакомятся с материалами дела). Данный орган вправе давать родителям указания.

В 2009 г. данная мера применена к 238 несовершеннолетним³⁹;

б) **личная забота**. Если надзор не достаточен, то постановляющий орган определяет подходящее лицо, которое поддерживает родителей в их воспитательной деятельности и лично заботится о несовершеннолетнем. Данный орган может передать доверенному лицу с целью осуществления заботы определенные функции по воспитанию, лечению и образованию несовершеннолетнего и, соответственно, ограничить родительский надзор. Он может также возложить на него управление доходами несовершеннолетнего от предпринимательской деятельности.

В 2009 г. данная мера применена к 336 несовершеннолетним⁴⁰;

в) **амбулаторное лечение**. Если несовершеннолетний страдает психическими расстройствами, отстает в личном развитии, употребляет наркотические вещества или имеет другие зависимости, то постановляющий орган предписывает ему амбулаторное лечение. Амбулаторное лечение может быть связано с надзором, личной заботой или помещением в воспитательное учреждение.

³⁹ См.: Aebersold P. Schweizerisches Jugendstrafrecht. Bern, 2011. S. 205.

⁴⁰ См.: Ibidem.

В 2009 г. данная мера применена к 315 несовершеннолетним⁴¹;

г) *помещение (направление) в учреждение*. Если необходимое воспитание и лечение несовершеннолетнего не могут быть обеспечены иным образом, то постановляющий орган предписывает помещение в учреждение. Речь идет о передаче несовершеннолетнего частному лицу, воспитательному или лечебному учреждению, которое в состоянии оказать необходимое воспитательное воздействие и медицинскую помощь. Постановляющий орган может предписать помещение в учреждение закрытого типа только в том случае, если: 1) это неизбежно (необходимо) для личной защиты или для лечения психического расстройства несовершеннолетнего, 2) это необходимо для защиты третьих лиц от опасности со стороны несовершеннолетнего, которая оценивается как серьезная. Перед помещением на лечение психического расстройства в учреждение открытого или закрытого типа постановляющий орган назначает судебно-медицинскую или судебно-психиатрическую экспертизу.

В 2009 г. помещены в семью 7 несовершеннолетних, в воспитательное учреждение 179, в лечебное учреждение 9⁴².

Двойственная природа рассмотренных выше превентивных мер состоит в том, что до вступления обвинительного приговора в силу они являются мерами принуждения, а после этого могут стать иными мерами уголовно-правового характера. Приведем пример: сначала компетентный суд предписал личную заботу о несовершеннолетнем, а после вступления в силу приговора (или утверждения приказа о наказании) он решил оставить ее в силе. Поскольку уголовный процесс к этому времени завершился, она, по сути, трансформировалась в иную меру уголовно-правового характера, альтернативную наказанию.

Возможна и комбинация рассмотренных выше превентивных мер защиты⁴³.

2. Наблюдение (ст. 9 Ювенального УК, п. «д» ч. 1 ст. 26 Ювенального УПК). Поскольку это необходимо для решения о предписании мер защиты или наказания, компетентный орган выясняет личные отношения несовершеннолетнего, особенно связанные с семьей, воспитанием,

школой и занятиями. Установление можно поручить лицу или учреждению, которое гарантирует надлежащее выполнение.

Австрия

УПК Австрии содержит достаточно широкий перечень альтернативных, более мягких мер принуждения (ч. 5 § 173):

1) обещание не скрываться и не покидать место жительства без разрешения прокуратуры до завершения уголовного разбирательства в предусмотренном законом порядке;

2) обещание не препятствовать проведению расследования;

3) обещание воздерживаться от любого контакта с жертвой преступления⁴⁴, не посещать определенную квартиру или другое указанное место, не приближаться к жертве преступления на определенное расстояние, сдать ключи от определенной квартиры;

4) указание жить в определенном месте, с определенной семьей, избегать определенной квартиры, определенных мест или определенных контактов, воздерживаться от употребления алкогольных напитков или других веществ, вызывающих привыкание, или выполнять обычную (повседневную) работу;

5) указание сообщать о любых изменениях места жительства или отмечаться в криминальной полиции или другом учреждении через определенные промежутки времени;

6) временное изъятие удостоверения личности, транспортного средства или других разрешительных документов;

7) временное помещение обвиняемого в учреждение;

8) предписание пройти курс лечения, психотерапии и иных мер, направленных на охрану здоровья и др.

Как мы видим, УПК Австрии содержит достаточно широкий перечень мер принуждения, которые суд применяет по своему усмотрению, исходя из обстоятельств дела и его особенностей. Особое внимание уделяется жертве преступления и избежанию негативного воздействия на нее со стороны обвиняемого.

⁴⁴ Законодательство всех четырех немецкоязычных стран различает потерпевшего и жертву преступления. Жертвой является лицо, физической, психической или сексуальной неприкосновенности которого вред причинен непосредственно преступлением. В остальных случаях тот, в отношении кого совершено преступление, считается потерпевшим.

⁴¹ См.: Ibidem.

⁴² См.: Ibidem.

⁴³ См.: Jositsch D. Schweizerische Jugendstrafprozes-sordnung (JStPO). Kommentar. Zürich/St.Gallen, 2010. S. 90.

Лихтенштейн

В настоящее время, в соответствии с ч. 5 § 131 УПК Лихтенштейна, помимо заключения под стражу, залога и поручительства могут применяться:

1) торжественное обещание (*Gelöbnis*) до вступления в законную силу решения об окончании уголовного судопроизводства *не убегать, не скрываться и без разрешения следственно-го судьи не изменять место своего постоянного пребывания*. Близкое положение ранее содержалось в ч. 1 § 132 отмененного УПК 1913 г.: если обвиняемый освобождается и остается на свободе, то следственный судья берет с него обещание (*Versprechen*), что он до окончания уголовного судопроизводства без согласия следственно-го судьи не будет ни удаляться из места пребывания, ни скрываться, ни пытаться затруднить следствие; неисполнение данного обещания влечет заключение под стражу;

2) торжественное обещание не предпринимать попытку помешать или воспрепятствовать следствию;

3) в случаях домашнего насилия торжественное обещание воздерживаться от любого контакта с лицом, находящимся под угрозой, и указание не проникать в определенное жилище и его непосредственные окрестности или не нарушать уже изданный запрет проникновения, а также изъятие всех ключей от жилища;

4) указание проживать в определенном месте, определенной семье, избегать определенного жилища, определенного места, определенной среды, воздерживаться от употребления алкогольных напитков или других опьяняющих веществ, а также найти постоянную работу;

5) указание информировать о любом изменении места жительства или через определенные промежутки времени являться в суд или другое место;

6) с согласия обвиняемого указание пройти наркологическое лечение, иные медицинские процедуры или психотерапевтическое лечение или оздоровительные мероприятия;

7) временное изъятие проездных документов, а также документов, необходимых для управления транспортным средством;

8) временная помощь. Согласно § 144b УПК, ее необходимо предписать, если обвиняемый соглашается с этим, и она будет содействовать усилиям по ведению такого образа жизни, который удержит его в будущем от совершения уголовно

наказуемых деяний. Если у обвиняемого есть законный представитель, то ему должно быть сообщено о предписании временной помощи. Она заканчивается не позднее вступления в законную силу решения о прекращении уголовного судопроизводства;

9) запрет проникновения. В строгом смысле данная мера принуждения не является в чистом виде уголовно-процессуальной, поскольку, во-первых, урегулирована в Законе о полиции, то есть за рамками УПК, и, во-вторых, в силу ее профилактической направленности она не обязательно связана с совершенным преступлением. Вместе с тем она может быть предписана и в ходе уголовного процесса, поэтому мы не можем ее не рассмотреть.

Согласно ст. 24g Закона о полиции («*Удаление и запрет проникновения*⁴⁵ при домашнем насилии»), если на основании определенных фактов следует принять во внимание, что опасное посягательство на жизнь, здоровье или свободу неизбежно, полиция уполномочена лицо, от которого исходит опасность, удалить из жилища, в котором живет находящееся под угрозой лицо, и из его непосредственных окрестностей (*deren unmittelbarer Umgebung*). Полиция доводит до сведения угрожающего лица и лица, которому угрожают, какую пространственную сферу охватывает удаление; ее границы определяются в соответствии с потребностями эффективной превентивной защиты. Таким образом, мы видим, что данная мера принуждения предписывается во внесудебном порядке и имеет оперативный характер.

При запрете вступать в собственное жилище необходимо особенно тщательно принять во внимание, что вмешательство в частную сферу затрагиваемого лица должно сохранять соразмерность. Полиция уполномочена забрать у него ключи от квартиры и имеющееся оружие; она обязана предоставить ему возможность взять с собой необходимые личные вещи. Если нужно, чтобы жилище посетило лицо, которому это запрещено, полиция обязательно должна сопроводить его (ч. 3 ст. 24g).

Отмена запрета проникновения, а также информирование находящегося в опасности лица по возможности должны быть сделаны полицией *устно*, в том числе *по телефону*, или *в пись-*

⁴⁵ Возможен также перевод: запрет появления, запрет вступления.

менной форме (ч. 7 ст. 24г). Как мы видим, в лихтенштейнском правопорядке данная процедура не обременена затруднительными формальностями.

Соблюдение запрета проникновения должно проверяться полицией не реже *одного раза* в течение *первых трех дней*. Данная мера оканчивается с истечением *десятого дня* (ч. 8). Допускается ее обжалование как в Суд земли, так и в вышестоящий полицейский орган.

Нарушение запрета проникновения в Лихтенштейне уже само по себе уголовно наказуемо, независимо от совершения лицом каких-либо других преступных деяний⁴⁶. Согласно ст. 24д, если лицо застигнуто по горячим следам при нарушении запрета проникновения, то это является основанием для *его задержания*. Согласно ст. 36, тот, кто пренебрегает запретом проникновения, наказывается Судом земли *штрафом до 5 тыс. франков*, а в случае невозможности его взыскания – лишением свободы *до одного месяца*⁴⁷.

Лихтенштейнский опыт в данной части может быть использован и российским законодателем в процессе разработки проекта Федерального закона о борьбе с домашним насилием.

Таким образом, УПК Лихтенштейна и Закон о полиции предусматривают широкий перечень мер принуждения, направленных на обеспечение надлежащего исполнения участниками уголовного судопроизводства своих процессуальных обязанностей. Их можно разделить на заключение под стражу, залог, поручительство и альтернативные, более мягкие меры принуждения. Сохранение классического института следственного судьи предопределяет отсутствие судебного контроля за законностью мер пресечения на стадии предварительного следствия (в российском значении данной категории), так как один и тот же орган и ведет производство по делу, и предписывает заключение под стражу, залог, поручительство и т. д. По той же причине, в отличие от Швейцарии, где предварительное следствие возложено на прокура-

туру, в Лихтенштейне не были созданы институционально обособленные суды по вопросам мер принуждения (*Zwangsmassnahmengericht*). Изучение статистических данных показывает, что в княжестве органами уголовного судопроизводства крайне редко избирается мера принуждения в виде заключения под стражу и правоприменитель делает акцент на освобождение лица под залог и на иные более мягкие меры. Запрет определенных действий (покидать жилище, управлять транспортным средством и т.д.) также способствует надлежащему исполнению обвиняемым своих процессуальных обязанностей без его изоляции от общества.

Краткие выводы по теме проведенного исследования:

1. Законодатели большинства стран мира, в том числе Германии, Швейцарии, Австрии и Лихтенштейна, уже длительное время находятся в поиске альтернатив заключению под стражу. Это связано с тем, что наиболее строгая мера принуждения серьезно вторгается в конституционные права личности, а ее содержание близко к лишению свободы – наиболее строгому уголовному наказанию⁴⁸.

2. Лихтенштейн – единственное немецкоязычное государство, в котором в систему мер принуждения не входит домашний арест. При таком подходе альтернативами заключению о стражу являются в первую очередь залог и поручительство. С чем это связано, сказать сложно, но можно предположить, что дело в географическом детерминизме: около трети жителей княжества работают на территории Швейцарии и Австрии, как и значительная часть рабочей силы приезжает в Лихтенштейн из указанных выше немецкоязычных государств. В этой связи у швейцарцев и австрийцев может не оказаться жилья, а исполнить меру принуждения на территории другой страны невозможно.

3. Заслуживает внимания отечественного законодателя норма, содержащаяся в УПК Австрии, согласно которой в случае обращения залог в доход казны из этой суммы в приоритетном порядке удовлетворяются имущественные интересы потерпевшего лица. Такой подход позволит данному участнику процесса в лучшей мере за-

⁴⁶ Уголовное право Лихтенштейна кодифицировано не исчерпывающим образом, в связи с чем отдельные составы преступных деяний вынесены за рамки Уголовного кодекса.

⁴⁷ Гипотетически лицо может выстраивать линию защиты, состоящую в том, что запрет проникновения был предписан полицией незаконно или необоснованно.

⁴⁸ В УК Германии, Швейцарии, Австрии, Лихтенштейне, в отличие от России и других постсоветских стран, пожизненное лишение свободы не рассматривается в качестве самостоятельного уголовного наказания и считается видом лишения свободы.

А. А. Трефилов

Альтернативы заключению под стражу в уголовном процессе Германии, Швейцарии, Австрии, Лихтенштейна

щитить свои права и законные интересы, отвечает принципу процессуальной справедливости.

4. Также в интересах защиты потерпевшего лица представляется необходимым по австрийскому образцу дополнить УПК РФ такой мерой принуждения, как запрет вступать в контакт с потерпевшим лицом. Если же обвиняемый желает связаться с потерпевшим в целях примирения и возмещения причиненного ущерба, то такие контакты должны осуществляться в присутствии следователя или дознавателя.

5. Законодатели рассмотренных государств ведут поиски альтернатив не только заключению под стражу, но и домашнему аресту⁴⁹ и залогу. При этом новые меры принуждения, с одной стороны, должны быть эффективными и обеспечивать исполнение участниками уголовного судопроизводства их обязанностей, с другой – не затратными для бюджета в силу доктринального принципа процессуальной экономии.

6. Усиление судебного контроля в уголовном процессе немецкоязычных стран привело к тому, что большинство мер принуждения предписываются судом – носителем судебной власти. По сути, только подпись о невыезде может быть получена полицией или прокуратурой. Представляется необходимым дополнить УПК РФ тем, что все меры пресечения, предусмотренные в ст. 98, должны избираться судом, за исключением подписки о невыезде.

Библиографический список

Ахминова Ю. Ю. Домашний арест как мера пресечения на стадии предварительного расследования. М., 2019.

Барабанов П. К. Уголовный процесс в США. М., 2015.

Барков Л. А. Элементы ограничения свободы и случаи применения электронного контроля в уголовном законодательстве США и Великобритании // Вестник Челябин. гос. ун-та. Серия: Право. 2022. № 37.

Дигесты Юстиниана. Т. VII, полутом 2 / под ред. Л. Л. Кофанова. М., 2005.

Кони А. Ф. Нравственные начала уголовного процесса. М., 2006.

Корнуков В. М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1978.

Кунц Карл-Людвиг. Введение в криминологическое мышление. СПб, 2019.

⁴⁹ С оговоркой о том, что в УПК Лихтенштейна в системе мер принуждения нет домашнего ареста.

Люблинский П. И. Свобода личности в уголовном процессе. СПб., 1906.

Макалинский П. В. Практическое руководство для судебных следователей, состоящих при окружных судах. СПб, 1901.

Микляшевский В. В. О средствах предоставления обвиняемого в суд и пресечения ему способов уклониться от следствия и суда. Варшава, 1872. Т. 1.

Сумин А. А., Химичева О. В. Введение в уголовный процесс Сирийской Арабской Республики. М., 2022.

Уголовно-процессуальное законодательство Чешской Республики / под ред. Л. В. Майоровой. Красноярск, 1999.

Франц фон Лист. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление. М., 2009.

Фридрих-Кристиан Шредер, Торстен Феррел. Уголовно-процессуальное право Германии / пер. с нем. М. А. Кудратова. М., 2016.

Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / под ред. Н. А. Крашенинниковой. М., 2005. Т. 2.

Энрико Ферри. Уголовная социология. М., 2009.

Энциклопедия уголовного права / под ред. В. Б. Малинина. М., 2013. Т. 13.

Aebersold P. Schweizerisches Jugendstrafrecht. Bern, 2011.

Frühneuzeit // Triesen. Informationen und Mitteilungen aus der Gemeinde. Ausgabe 125, Januar 1998, 30. Jahrgang.

Jositsch D. Schweizerische Jugendstrafprozessordnung (JStPO). Kommentar. Zürich/St.Gallen, 2010.

Lutz Mayer Goßner. Strafprozessordnung. München, 2008.

Pieth M. Schweizerisches Strafprozessrecht. Basel, 2009.

Strafprozessordnung // herausgegeben von Dr. Helene Bachner-Foregger. Wien, 2009.

Tschaikner Manfred. Hexenverfolgen in Triesen. Neue Erkenntnisse über die Hexenprozesse der Frühneuzeit // Triesen. Informationen und Mitteilungen aus der Gemeinde. Ausgabe 125, Januar 1998, 30. Jahrgang. S. 20–22.

References

Aebersold P. Swiss juvenile criminal law. Berne, 2011.

Early modern period // Triesen. Information and announcements from the community. Issue 125, January 1998, 30th year.

Jositsch D. Swiss Youth Criminal Procedure Code (JStPO). Comment. Zurich/St.Gallen, 2010.

Lutz Mayer Goßner. Code of Criminal Procedure. Munich, 2008.

Pieth M. Swiss criminal procedure law. Basel, 2009.

Code of Criminal Procedure // ed. by Dr. Helene Bachner-Foregger. Vienna, 2009.

Tschaikner Manfred. Witch hunts in Triesen. New insights into the witch trials of the early modern period // Triesen. Information and announcements from the community. Issue 125, January 1998, 30th year. P. 20–22.

Akhminova Yu. Yu. House arrest as a preventive measure at the preliminary investigation stage. M., 2019.

Barabanov P. K. Criminal proceedings in the USA. Moscow, 2015.

Barkov L. A. Elements of restriction of freedom and cases of use of electronic control in the criminal legislation of the USA and Great Britain // Bulletin of the Chelyabinsk State University. Series «Law». 2022, No. 37.

Justinian's Digests. Volume VII, half volume 2 // ed. L. L. Kofanova. M., 2005.

Koni A. F. Moral principles of the criminal process. M., 2006.

Kornukov V. M. Measures of procedural coercion in criminal proceedings. Saratov, 1978.

Kunz Karl-Ludwig. Introduction to criminological thinking. St. Petersburg, 2019.

Lublinsky P. I. Freedom of the individual in criminal proceedings. St. Petersburg, 1906.

Makalinsky P. V. Practical guide for forensic investigators attached to district courts. St. Petersburg, 1901.

Miklyashevsky V. V. On the means of bringing the accused to trial and preventing him from evading investigation and trial. Warsaw, 1872. Vol. 1.

Sumin A. A., Khimicheva O. V. Introduction to the criminal procedure of the Syrian Arab Republic. M., 2022.

Criminal procedural legislation of the Czech Republic // ed. L. V. Mayorova. Krasnoyarsk, 1999.

Franz von List. Tasks of criminal policy. Crime as a socio-pathological phenomenon. M., 2009.

Friedrich-Christian Schröder, Thorsten Ferrell. Criminal procedural law of Germany // trans. from German by M. A. Kudratova. M., 2016.

Reader on the history of state and law of foreign countries // ed. N. A. Krasheninnikova. M., 2005. Vol. 2.

Enrico Ferri. Criminal sociology. M., 2009.

Encyclopedia of Criminal Law // ed. V. B. Malinina. M., 2013. Vol. 13.

Aebersold P. Schweizerisches Jugendstrafrecht. Bern, 2011.

Frühneuzeit // Triesen. Informationen und Mitteilungen aus der Gemeinde. Ausgabe 125, Januar 1998, 30. Jahrgang.

Jositsch D. Schweizerische Jugendstrafprozessordnung (JStPO). Kommentar. Zürich/St.Gallen, 2010.

Lutz Mayer Goßner. Strafprozessordnung. München, 2008.

Pieth M. Schweizerisches Strafprozessrecht. Basel, 2009.

Strafprozessordnung // herausgegeben von Dr. Helene Bachner-Foregger. Wien, 2009.

Tschaikner Manfred. Hexenverfolgen in Triesen. Neue Erkenntnisse über die Hexenprozesse der Frühneuzeit // Triesen. Informationen und Mitteilungen aus der Gemeinde. Ausgabe 125, Januar 1998, 30. Jahrgang. S. 20–22.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Трефилов А. А., доцент Департамента уголовного права, уголовного процесса и криминалистики

E-mail: trefilovaa1989@gmail.com

Поступила в редакцию: 20.03.2024

Для цитирования:

Трефилов А. А. Альтернативы заключению под стражу в уголовном процессе Германии, Швейцарии, Австрии, Лихтенштейна // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 3 (58). С. 170–183. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/3/170-183>

National Research University of the Higher School of Economics

Trefilov A. A., Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology

E-mail: trefilovaa1989@gmail.com

Received: 20.03.2024

For citation:

Trefilov A. A. Alternatives to detention in criminal procedures in Germany, Switzerland, Austria, Lichtenstein // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2024. № 3 (58). P. 170–183. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/3/170-183>